

**УЭЛЧ (WELCH)
против СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА**

Судебное решение от 9 февраля 1995 г.

**КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА**

А. Основные факты

Заявитель был арестован 3 ноября 1986 г. и затем обвинен в преступлениях, связанных с оборотом наркотиков, предположительно совершенных с 1 января по 3 ноября 1986 г.

24 августа 1988 г. он был признан виновным по пяти пунктам обвинения и приговорен к двадцати двум годам тюремного заключения по двум статьям и к двадцати годам заключения по трем другим. Кроме того, судья издал приказ о конфискации имущества на сумму 66 914 (шестьдесят шесть тысяч девятьсот четырнадцать) фунтов стерлингов, согласно Закону о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков 1986 г.; в случае неуплаты заявитель был обязан отбыть дополнительно два года тюремного заключения. Нормы материально-правового характера этого Закона вступили в силу 12 января 1987 г., т. е., после того, как преступление было совершено.

Заявитель обратился в Апелляционный суд, который 11 июня 1990 г. сократил срок тюремного заключения на два года и снизил сумму о конфискации на 7 000 (семь тысяч) фунтов стерлингов.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе поданной в Комиссию 22 июня 1990 г. заявитель утверждал, что в нарушение статьи 7 Конвенции стал жертвой придания обратной силы уголовному закону, усиливающему ответственность. Жалоба была признана приемлемой 12 февраля 1993 г. в отношении вопросов, подпадающих под действие статьи 7 Конвенции.

В своем докладе от 15 октября 1993 г. Комиссия установила обстоятельства дела и выразила мнение, что имело место нарушение статьи 7 (семью голосами против семи, при этом голос председателя Суда оказался решающим).

Комиссия передала дело в Суд 15 января 1994 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 7 п. 1 Конвенции

22. Заявитель считает, что решение о конфискации является уголовным наказанием, имеющим обратную силу, что противоречит статье 7, которая предусматривает:

“1. Никто не может быть осужден за какое-либо уголовное преступление на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует преданию суду и наказанию любого лица на основании совершения какого-либо действия или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами”.

Заявитель подчеркнул, что его жалоба ограничена применением норм Закона о конфискации 1986 г. с приданием им обратной силы, она не направлена против самих этих норм.

23. По мнению заявителя, для того чтобы определить, относится ли приказ суда о конфискации к уголовному наказанию, Суд должен увидеть за провозглашенными целями этой меры ее реальные результаты. Суровость приказа и размеры предусмотренной им конфискации приравнивали его к наказанию по смыслу Конвенции.

Пункт 3 статьи 2 Закона 1986 г. позволил национальным судам презюмировать, что любая собственность, которую правонарушитель имел или которая была передана ему в предшествующие шесть лет, или любое дарение, которое он сделал в течение этого срока, является доходом от оборота наркотиков (см. п. 12 выше). Стремясь конфисковать все доходы, а не только прибыль, полученную от оборота наркотиков, независимо от того, имело ли место какое-либо личное обогащение, приказ вышел за рамки понятий возмещения и превенции и перешел в сферу наказания.

Подобный приказ нельзя было отдать в отсутствие уголовного осуждения, и то обстоятельство, что степень виновности обвиняемого принималась во внимание судом при установлении конфискуемой суммы, также говорит о том, что речь идет о наказании и до принятия Закона 1986 г. суды считали, что приказы о конфискации преследовали цель наказания, а не только превенции (см. п.15 выше). Приказы о конфискации были признаны в качестве имеющих карательный характер как в решениях английских судов (см. п.15 выше), так и в нескольких решениях Верховного Суда США (см. решение по делу *Остин против Соединных Штатов* и решение по делу *Александр против Соединных Штатов* от 28 июня 1993 г., 125 Led 2d 441 and 488).

24. Правительство заявило, что истинная цель таких приказов была двоякой: во-первых, лишить лицо доходов, которые оно получило от оборота наркотиков, и, во-вторых, не допустить возможности использования этих доходов для дальнейшей торговли наркотиками. Таким образом, эти приказы, по его мнению, не преследовали цели наказания за уголовное правонарушение, а носили в основном конфискационный и превентивный характер. Такой вывод можно сделать и в данном деле: приказ был принят с целью лишить ответчика незаконных доходов. Если бы он не был отдан, то эти деньги остались бы в преступной сети и были использованы для дальнейшего оборота наркотиков.

Подчеркивалось, что уголовное осуждение за оборот наркотиков важно тем, что не закрывает путь для действия других правовых норм, независимо от осуждения по данному делу, последующая связь с осуждением

прерывается. Таким образом, суд может рассматривать вопрос, что получило лицо от оборота наркотиков в любое время, а не только в связи с обвинением по данному делу. Приказ может быть отдан относительно имущества, не связанного с обвинениями против ответчика или полученного им в период, не связанный с осуждением за торговлю наркотиками.

К тому же тот факт, что за неуплату присужденной суммы может последовать тюремное заключение на определенный срок, также не может помочь определить природу приказа о конфискации, поскольку имеется немало различных судебных приказов, влекущих в силу их невыполнения такое же наказание. Равным образом не могут помочь суровые последствия приказа, поскольку цели превенции требуют, чтобы торговец наркотиками был лишен не только чистой прибыли, но и всех сумм, которые в противном случае остались бы в сфере наркобизнеса.

25. По мнению Комиссии, приказ суда в данном деле по своему характеру был не карательным, а репарационным и превентивным и, следовательно, не представлял собой наказания, подпадающего под действие статьи 7 п. 1 Конвенции.

26. Прежде всего Суд отмечает, что в настоящем деле никто не оспаривает приказ о конфискации, имеющий обратную силу. Он был отдан вслед за осуждением за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, которые были совершены до вступления в силу Закона 1986 г. (см. п. 11 выше). Поэтому необходимо выяснить только то, является ли он наказанием в смысле статьи 7 п. 1.

27. Понятие “наказание” в этой статье, подобно понятиям “гражданские права и обязанности” и “уголовное обвинение” в статье 6 п. 1, является автономным (см. *inter allia* в отношении “гражданских прав” решение по делу *Х. против Франции* от 31 марта 1992 г. Серия А, т. 234-С, с. 98, п. 28; и в отношении “уголовного обвинения” — решение по делу *Демикколи против Мальты* от 27 августа 1991 г. Серия А, т. 210, с. 15—16, п. 31). Для того чтобы сделать защиту, предоставляемую статьей 7, эффективной, Суд не должен ограничиться внешними признаками понятия, ему следует самостоятельно оценить, равнозначна ли по существу конкретная мера “наказанию” в смысле этой статьи (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Ван Дрогенбрек против Бельгии* от 24 июня 1982 г. Серия А, т. 50, с. 20, п. 38; и решение по делу *Дуинхоф и Дуиф против Нидерландов* от 22 мая 1984 г. Серия А, т. 79, с. 15, п. 34).

28. Формулировка второго предложения п. 1 статьи 7 говорит о том, что при определении является ли данная мера наказанием, отправным моментом является вопрос, является ли она следствием осуждения за “уголовное правонарушение”. Другими факторами, которые, возможно, следует принять во внимание как имеющие отношение к делу, являются характер и цель рассматриваемой меры; ее классификация по внутреннему праву; процедуры, связанные с ее принятием и осуществлением; а также мера ее суровости.

29. Что касается связи с уголовным преступлением, то необходимо отметить, что прежде чем судебный приказ может быть выдан в соответствии с Законом 1986 г., обвиняемый должен быть осужден за одно или более правонарушений, связанных с оборотом наркотиков (статья 1 п. 1 Закона 1986 г. — п. 12 выше). Эта связь ни в коей мере не преуменьшается тем обстоятельством, что презюмированные судебным приказом на основе норм статутного права размеры обогащения заявителя от оборота наркоти-

ков могут неблагоприятно отразиться на доходах или имуществе, которые не имеют прямого отношения к обстоятельствам, лежащим в основе уголовного осуждения. Хотя эта мера, возможно, и необходима для достижения целей Закона 1986 г., это не отменяет того факта, что ее наложение производно от наличия уголовного осуждения.

30. При оценке характера и цели меры Суд должен учесть обстановку, которая сложилась накануне принятия Закона 1986 г., предназначенного расширить ранее существовавшие полномочия судов по конфискации доходов от преступной деятельности после их если они превращены в другие виды активов (см. п. 11 выше). Превентивная цель конфискации имущества, могущего быть использованным в будущих операциях по обороту наркотиков, стремление тем самым гарантировать, что преступление никогда не окупится, подчеркнуты в выступлении министра внутренних дел в Парламенте при внесении этого закона на рассмотрение (см. п. 11 выше). Однако нельзя исключать, что законодательство, наделяя суды такими широкими правами по конфискации, преследует также цель наказания правонарушителей. Цели превенции и возмещения сочетаются с целями наказания и могут рассматриваться как составные части самого понятия наказания.

31. Приказы о конфискации в некоторых судах Соединенного Королевства характеризовались как “наказания”, а в других — как преследующие целью возмещение, но не наказание (см. п. 16—17 выше). Хотя преобладает мнение, что приказы о конфискации представляют собой карательную меру, Суд не считает, что они значимы для данного дела, поскольку они направлены не на вопрос, возникающий в рамках статьи 7, а на решение взаимосвязанных вопросов внутреннего права и процедуры.

32. Суд согласен с мнением как Правительства, так и Комиссии, что суровость приказа не является решающей сама по себе, поскольку многие превентивные меры, не имеющие уголовно-правового характера, могут оказывать значительное воздействие на лицо, причастное к делу.

33. Существует, однако, несколько аспектов принятия приказов в соответствии с Законом 1986 г., общих с обычным представлением о наказании, хотя они могут рассматриваться и как существенно важные для превентивных целей закона 1986 г. Статья 2 п. 3 Закона 1986 г., презюмирует, что все имущество, прошедшее через руки правонарушителя в течение шестилетнего периода, считается результатом оборота наркотиков, если он не докажет обратное (см. п. 12 выше); приказ о конфискации обращен на все доходы, связанные с наркобизнесом, и не ограничен фактическими обогащением или прибылью (статьи 1 и 2 Закона 1986 г. см. п. 12 выше); судье дано дискреционное полномочие, учитывать, устанавливая в приказе размеры конфискации, степень вины обвиняемого (см. п. 13 выше); угроза тюремного заключения при отказе правонарушителя исполнить приказ (см. п. 14 выше) — все эти факторы в совокупности, являются серьезным свидетельством *inter alia* режима уголовного наказания.

34. Наконец, при реальной оценке обстановки, независимо от квалификации конфискации как особой меры, очевидно, что заявитель столкнулся в результате приказа о конфискации с более широкими отрицательными последствиями, чем те, которые обычно влечет правонарушения как таковое (см. *mutatis mutandis* решение по делу *Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства* от 28 июня 1984 г. Серия А, т. 80, с. 38, п. 72).

35. Принимая во внимание совокупность карательных элементов, описанных выше, приказ о конфискации в обстоятельствах настоящего дела

может расцениваться как наказание. Следовательно, имело место нарушение статьи 7 п. 1.

36. Суд, однако, хотел бы подчеркнуть, что этот вывод касается только обратного действия данного закона и не подвергает каким-либо сомнениям полномочия по конфискации, предоставляемые судам в качестве орудия в борьбе против оборота наркотиков.

I. Применение статьи 50 Конвенции

Статья 50 предусматривает:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

38. Заявитель потребовал выплаты точно не установленной суммы компенсации и/или реституции конфискованного. Однако в ходе слушания в Суде он подчеркнул, что приказ о конфискации еще не выполнен поскольку дело рассматривается в Страсбурге.

Правительство, так же как и представитель Комиссии, не сделало никаких замечаний.

39. Суд считает, что при сложившихся обстоятельствах дело не готово для принятия решения. Поэтому вопрос должен быть отложен, и необходимо установить дальнейшую процедуру с учетом возможности достижения соглашения между Правительством и заявителем (статья 54 п.1 и 4 Регламента Суда А).

B. Судебные расходы и издержки

Заявитель потребовал выплаты 13 852,60 фунта стерлингов в виде судебных издержек и расходов на разбирательство дел в Страсбурге.

Ни Правительство, ни представитель Комиссии не сделали никаких замечаний по этому поводу.

Суд считает, что данная сумма является разумной и что вся требуемая сумма должна быть присуждена за вычетом сумм, полученных заявителем в качестве судебной помощи.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

Постановил, что имело место нарушение статьи 7 п. 1 Конвенции;

Постановил, что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев в погашение затрат и издержек 13 852 (тринадцать тысяч восемьсот пятьдесят два) фунта стерлингов и 60 (шестьдесят) пенсов вместе с налогом на добавленную стоимость, за вычетом 10 420 (десяти

тысяч четырехсот двадцати) французских франков, конвертированных в фунты стерлингов по валютному курсу на день вынесения настоящего решения;

Постановил, что вопрос о применимости статьи 50 Конвенции не готов для принятия решения в отношении возмещения ущерба;

поэтому

(а) *сохранил* за собой право на решение данного вопроса;

(b) *предложил* Правительству и заявителю представить в течение ближайших трех месяцев письменные замечания по данному вопросу и, в частности, сообщить Суду о любом соглашении, которого они могут достичь;

(с) *сохранил* за собой право на дальнейшее производство дела и делегировал Председателю Суда полномочия для определения этой процедуры, если в этом возникнет необходимость.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 9 февраля 1995 г.

Герберт Петцольд
Грефье

Рольф Риссдалл
Председатель

В соответствии со статьями 51 п. 2 Конвенции и 53 п. 2 Регламента Суда А к настоящему решению прилагается совпадающее мнение судьи.

СОВПАДАЮЩЕЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ДЕ МЕЙЕРА

Не может быть никаких сомнений в том, что приказ о конфискации — это следствие осуждения за уголовное преступление и что он по своей природе является наказанием.

Такие факторы, как “цель” приказа, его “классификация по внутреннему праву”, его “суровость” или иные аспекты, речь о которых идет в п. 33 судебного решения, не являются “относящимися к делу”.

Мне не нужны были эти “другие факторы” (см. п. 28 судебного решения), чтобы сделать вывод, который, с моей точки зрения, был очевиден.